

соберемся 12 архіереевъ и произведемъ судъ надъ Митрополитомъ Агафангеломъ». Соеѣщаніе не состоялось.

На основаніи всѣхъ вышеприведенныхъ данныхъ мы можемъ смѣло утверждать, что не видимъ въ дѣятельности Митрополита Сергія чего либо такого, что смогло бы послужить къ обвиненію его въ уклоненіи, отъ того пути, на который вывели нашу Святую Церковь, въ неимовѣрно тяжелое для нея время, ея мудрый Кормчій — Святѣйшій Патріархъ Тихонъ. Аргументація несогласныхъ съ Митрополитомъ Сергіемъ, епископовъ намъ не представляется значительной и серьезной, что не мѣшаетъ намъ, преклониться передъ искренними проявленіями любов-

ной заботы и ревности о Церкви, какія мы видимъ, напримѣръ въ приведенномъ выше письмѣ Архіепископа Угличскаго Серафима. Мы вѣрили и продолжаемъ вѣрить въ то, что Господь не оставитъ безъ Своей поддержки тѣхъ іерарховъ, которые несутъ на себѣ тяжкое бремя отвѣтственности за Церковь и помогутъ имъ довести Ее, въ Ея крестномъ пути до окончательной побѣды. «Моментъ великій, страшный но приводящій къ славѣ» (изъ письма епископа, сосланнаго на далекій сѣверъ, см. Вѣстникъ Русскаго Христіанскаго Студенческаго Звѣженія, отъ мая 1927 г.

Кирилль Шезичъ.

Парижъ.

Не забывайте вносить подписную плату. Присылайте деньги послѣ перваго напоминанія или извѣщайте Редакцію, когда Вамъ удобнѣе ее внести.

Комсомольская смѣна.

«Мы растемъ непрерывно, въ 1928 году число нашихъ членовъ преысило два милліона человекъ» — пишетъ одинъ изъ руководителей современнаго комсомола. Два милліона русскихъ юношей и дѣвушекъ втянуто въ эту организацію, они чему то служатъ, о чемъ то думаютъ, чего то ищутъ и желаютъ. Кто же они? эти русскіе юноши и дѣвушки, эта будущая коммунистическая смѣна, этотъ будущій оплотъ коммунизма въ Россіи? Какъ хочется проникнуть въ эту тайну, какъ хочется заглянуть въ души этихъ безчисленныхъ Ванекъ, Петекъ, Надекъ и Марусекъ, работницъ, служащихъ и крестьянъ, съ гордостью носящихъ въ карманѣ комсомольскій билетъ. Думаю, это желаніе не мое личное, а многихъ и многихъ эмигрантовъ и, конечно, не мыслимо дать исчерпывающій отвѣтъ на этотъ вопросъ, но частичный отвѣтъ, освѣщающій нѣкоторыя части жизни и

быта комсомола, даетъ іюньскій номеръ комсомольскаго органа «Юный Коммунистъ». Этотъ журналъ въ эмиграціи трудно достать и потому я постараюсь вкратцѣ познакомить съ его содержаніемъ читателей «Вѣстника». Весь этотъ номеръ посвященъ самокритикѣ, самокритикѣ откровенной и рѣшительной, и авторы статей не боятся открыто указывать на тѣ пороки своей организаціи, которые подтачиваютъ ея организмъ.

Но они идутъ и дальше и, навѣрное, уже неволью для себя открываютъ передъ читателями и тѣ глубокія, внутреннія противорѣчія, которыми страдаетъ все коммунистическое ученіе и которыя толкаютъ его на путь, оканчивающійся его неизбежной гибелью.

Первая статья написана тов. Винскимъ и поднимаетъ вопросъ: «за чей счетъ растетъ комсомоль».

Авторъ ея полонъ тревогъ. Комсомоль

растетъ непрерывно, но онъ растетъ не за счетъ рабочей и крестьянской молодежи, процентъ которой падаетъ съ каждымъ годомъ. Вотъ приводимыя имъ цифры: въ 1927 г. рабочіе составляли въ комсомолѣ 36%, въ 1928 г. 35%. 1927 г. по сравненію съ 1926 далъ слѣдующія цифры: процентъ рабочей молодежи въ комсомолѣ понизился на 2,5%, крестьянской на 1,4%, а процентъ молодежи не пролетарской возросъ на 3,4%.

Кто отъ насъ отходитъ? — спрашиваетъ тов. Винскій и отвѣчаетъ слѣдующими цифрами: крестьяне 51,9%, рабочіе 27%, непролетаріи 11%. Непролетарскій элементъ не только растетъ въ комсомолѣ, но и крѣпче всего держится за эту организацію. То же самое происходитъ и въ пионерскихъ организаціяхъ, этихъ резервуарахъ для комсомола. Истинно пролетарскія дѣти достигаютъ въ нихъ всего отъ 37 до 20% общаго состава.

Куда же уходитъ молодежь изъ комсомола? интересуется авторъ.

Только 25% комсомольцевъ идетъ въ партію, а 75% и притомъ преимущественно пролетарской молодежи, уходитъ въ частную жизнь, выбываетъ безвозвратно изъ коммунистической арміи, и эта огромная утечка молодежи изъ сферы вліянія партіи приводитъ Винскаго въ большое смущеніе. Но что же дѣлать? гдѣ же выходъ изъ создавшагося положенія?

Отвѣты автора на эти вопросы для насъ особенно интересны. Они лучше всего вскрываютъ основной трагизмъ этой организаціи. Тов. Винскій требуетъ выпрямленія классовой линіи комсомола, онъ пишетъ: «въ карательной политикѣ союза нѣтъ достаточно четкой выдержанной линіи, т. к., само собою разумѣется, нельзя при оцѣнкѣ проступка съ одной мѣркой подходить къ рабочему, къ служащему, крестьянину». Надо все дѣлать, чтобы давить на непролетарскій элементъ въ комсомолѣ, чинить ему

всяческія препятствія, гнать его при первой возможности, наоборотъ, употреблять всѣ мѣры, чтобы вовлекать въ комсомолъ батраковъ и бѣдноту. Авторъ приводитъ въ бѣшенство мнѣнія многихъ руководителей Комсомола, «что ввиду отсталости комсомольцевъ крестьянъ, большую серьезную работу приходится поручать ребятамъ изъ служащихъ», или «къ созданію комсомольскаго актива надо подходить осторожно, чтобы не вызывать справедливыхъ нареканій со стороны массъ комсомольцевъ за особую привилегированность». «Нужно жестоко бить по щекамъ нужно гнать такихъ руководителей» — пишетъ тов. Винскій. «Они не понимаютъ классовой природы комсомола, они союзники кулаковъ, утверждающихъ, что бѣдняки лодыри и лишены творческихъ силъ».

Тов. Винскій не боится борьбы, онъ зоветъ къ священной ненависти къ классовому врагу: пусть онъ укрылся въ комсомолѣ, пусть онъ даже сталъ членомъ партіи — и тамъ ему не должно быть пощады.

Въ ужасъ приводятъ его факты, что въ партію лѣзетъ именно непролетарскій элементъ, что врагъ не сдается и постепенно отбегиваетъ себѣ свои прежнія позиціи. Вотъ цифры, говорящія объ угрозахъ распролетариванія компартіи:

Въ Россіи на 100 рабочихъ комсомольцевъ въ партіи 8,6% ч.; батраковъ комсомольцевъ — 1,2%; крестьянъ комсомольцевъ — 1,9% и на 100 непролетаріевъ комсомольцевъ — 22%, и это несмотря на всѣ препятствія, на всѣ преграды, мѣшающія непролетарскому элементу проникать въ партію.

Вотъ вкратцѣ итоги первой статьи.

Какія же выводы изъ нея можно сдѣлать?

Прежде всего для насъ особенно важно, что и въ комсомолѣ какъ и во всей Россіи есть привилегированная и есть гонимая часть молодежи и при томъ гони-

ма самая активная и развитая ея часть. Что же ее гонить въ комсомоль, а потомъ въ партію? Наверное жажда жизни, желаніе выбиться впередъ, получить высшее образованіе; не легко это дается въ совѣтской Россіи. Черезъ много униженій, подлостей, предательствъ надо пройти этой молодежи, но она идетъ впередъ, падаетъ, но не сдается, ненавидимая своими руководителями, для которыхъ ни комсомольство, ни партійный билетъ не могутъ закрыть зловѣщее лицо классового врага. Но разъ эту активнѣйшую непролетарскую часть комсомола ненавидятъ и боятся ея руководители, то, очевидно, и она платитъ имъ тѣмъ же, и мы, эмигранты, должны твердо помнить, что и среди комсомола и среди коммунистовъ есть люди, которые чувствуютъ себя подъ совѣтской властью въ станѣ своихъ непримиримыхъ враговъ. Но разъ это такъ, если 75% комсомольцевъ въ партію не идетъ совсѣмъ, а партійные комсомольцы, въ массѣ своей принадлежатъ къ гонимому даже въ комсомолѣ, непролетарскому элементу, то комсомоль, который, казалось, долженъ былъ дать мощную опору коммунизму въ Россіи, этой опоры ему въ дѣйствительности не даетъ и въ будущемъ дать не сможетъ. И эту мысль подтверждаетъ вторая статья тов. Тухачевскаго. Давайте учиться у враговъ и друзей», «скучно въ комсомолѣ» — пишетъ онъ, — «молодежь бѣжитъ отъ насъ, все сѣро, доклады сухіе, тягучіе какъ деготь, иностранныя слова, безконечныя Чемберлены и Ллойд-Джорджи. Все всѣмъ надоѣло». «Не то у враговъ», дальше говоритъ онъ. «Возьмемъ сектантовъ. Чѣмъ они привлекаютъ молодежь? Религіозной болтовней? Добрымъ Боженкой? Нѣтъ, сотню и тысячу разъ нѣтъ. Сектанты сумѣли на ять поставить свои «агитпропы». Сектанты влекутъ молодежь интересными живыми формами своей «массовой» работы. Кто бывалъ на

сектантскихъ собесѣдованіяхъ, моленіяхъ и т. п., тотъ это прекрасно знаетъ. Возьмемъ сектантскія бесѣды. Тутъ не только бесѣды. Тутъ коллективная декламация и пѣніе, тутъ и чашка чая. Цѣлый рядъ сектантскихъ организацій устроилъ у себя спортивные площадки, проводитъ экскурсіи, на которыхъ полно молодежи. Да и не только сектанты стараются оживить свою работу. Это стремленіе мы видимъ и у церковниковъ. Вотъ, напримѣръ, въ одной церкви на Арбатской площади въ Москвѣ, еженедѣльно проводятся душеспасительныя бесѣды нѣкимъ «профессоромъ» Кузнецовымъ.*) Зайдите на эти бесѣды, и вы совершенно забудете, что вы въ церкви, а не дома, — такъ нова и интересна форма, въ которую облечена эта бесѣда.

«То же самое за границей» — продолжаетъ авторъ. «Христіанскій Союзъ Молодежи успѣшно объединяетъ сотни тысячъ пролетарской и непролетарской молодежи во всемъ мірѣ». И дальше онъ подробно останавливается на методахъ и программахъ заграничныхъ христіан. организацій. Кончаетъ же свою статью тов. Тухачевскій призывомъ къ перестройкѣ всей работы, къ необходимости вдохнуть въ нее новую струю, по новому подойти другъ къ другу, и его послѣднія слова слѣдующія: «не забывайте, что наша двух-милліонная организація вся составлена изъ единицъ и что эти единицы надо такъ сколоть, чтобы никакими силами невозможно было ихъ оторвать другъ отъ друга». «Надо бить такихъ руководителей по лицу, гнать ихъ изъ комсомола, долженъ — отвѣтить на это тов. Винскій, — тов. Тухачевскій забылъ, что и въ комсомолѣ есть классовый врагъ — непролетарскій элементъ, тов. Тухачевскій затушевываетъ классовую линію.

*) Прим. о проф. Кузнецовѣ, видномъ церковномъ дѣятелѣ см. статью К. Шевича въ № 2 Вѣстника за 1928 г.

И здѣсь вскрывается острая трагедія комсомола. Да, христіанскія организаціи спаиваютъ во едино свою молодежь, но для христіанъ нѣтъ, ни эллина, ни іудея, ни пролетарія, ни буржуа, а для коммунистовъ путь любви наглухо закрытъ. Другія силы ненависти, соперничества призваны ими къ жизни и потому беспомощны призывы Тухачевского къ единству, т. к. его сороботникъ Винскій, стоя рядомъ съ нимъ, проповѣдуетъ о ненависти и разединеніи. Не знаю, понимаютъ ли эту трагическую дилемму сами руководители комсомола, но навѣрное члены комсомола это хорошо знаютъ, и доказываетъ это предположеніе третья статья тов. Зыбина — «Преступность и молодежь».

«Преступность молодежи угрожающе растетъ, — пишетъ онъ, — начинается она съ хулиганства, а потомъ неизбежно идетъ дальше, кончаясь убійствами и грабежами. Вотъ грозныя цифры тов. Зыбина:

	полов. 1926 г.	полов. 1927 г.
Контррев.	292	334
(Хулиганство) против пор. управл..	94773	195509
Должностныя	17017	16175
Хозяйственныя	18392	4921
Противъ личн.	96825	70778
Имуществен.	66105	74319
Всего	293404	356936

и при этомъ процентъ преступленій, совершенныхъ молодежью, непрерывно возрастаетъ, и комсомольская молодежь по преступности выше въ нѣкоторыхъ мѣстахъ безпартійной молодежи. Этотъ ростъ преступности есть голосъ глубокаго неудовлетворенія молодежи, есть далекій, но грозный гулъ поднимающагося возмущенія, и что самое страшное для тов. Зыбина, что главная причина, толкающая комсомольцевъ на преступ-

ленія, есть скука; а потомъ уже идутъ пьянство, вліяніе плохихъ товарищей и другіе мотивы. Молодежь разбудили, ее подняли, открыли передъ ней какіе то горизонты, но когда дошло до до осуществленія коммунистическихъ идеаловъ въ жизни, молодежи стало скучно, и вотъ одни уходятъ изъ комсомола, другіе дерзко пролѣзаютъ въ партію въ надеждѣ добиться успѣховъ и власти, а третьи начинаютъ хулиганить. «Скучно, хочется развернуться», говорятъ комсомольцы, а тов. Зыбинъ отвѣчаетъ имъ на это: «надо добиться, чтобы наша молодежь и комсомольская, и безпартійная была крѣпко спаяна, чтобы она представляла изъ себя единую семью, двухъ друзей, готовыхъ для товарища на любую жертву. Надо воспитывать въ массѣ чуткость, любовное и бережное отношеніе другъ къ другу».

Иными словами тов. Зыбинъ зоветъ къ христіанству, видитъ единственный выходъ въ укрѣпленіи христіанскихъ отношеній другъ къ другу, и призываетъ комсомольцевъ идти на любую жертву даже для безпартійныхъ, забывая, что они являются его классовыми врагами. Какой неожиданный выводъ! Тов. Зыбинъ, видно, не прочелъ статьи Винскаго и забылъ, что классовая ненависть должна непроходимую стѣной отдѣлять истинныхъ пролетаріевъ отъ ихъ враговъ даже внутри комсомола. Страхъ передъ надвигающейся волной хулиганства затмилъ для тов. Зыбина, отчетливость линій классовой борьбы. Жизнь и ученія столкнулись лицомъ къ лицу. Жизнь требуетъ любви, теорія—ненависти. Винскій—за теорію, Зыбинъ и Тухачевскій—за жизнь. Кто изъ нихъ побѣдитъ внутри комсомола, не знаю, но одно ясно, что пропасть, растущая между ними, есть та бездна, которая поглотитъ когда нибудь и комсомоль, и коммунизмъ. И, наконецъ, послѣдняя статья Ярцева — «На надоѣвшую тему» —даетъ намъ живые

образы руководителей комсомола, подтверждающие наглядно критическое состояние этой мощной организации. Тов. Ярцев разбирает книгу Никитина «Преступление Кирика Руденко» (изд. «Пролетарий», 1928 г.). В ней описана жизнь комсомольской ячейки бумажной фабрики «имени Виктора Мерсио». Агитпроп ячейки Андрей Горюнов и его секретарь Григорий Колобоев, главные герои романа. Они типичные вожди заката и вырождения комсомола. Горюнов сын кулака, человек, давно потерявший всякую совесть. Красавец и развратитель всех окружающих девушек. Для него весь коммунизм сосредоточен в одном понятии — «все дозволено», и он смело проводит свою теорию в жизнь. В романе рассказывается, как он губит комсомолку Катю, и как сочувственно встречаются все его подлые выходки в комсомольской среде. Колобоев — полная противоположность Горюнову. Он идеалист, человек долга, готовый посвятить свою жизнь настоящей общественной работе. Его ужас приводит развратная жизнь комсомольцев, но он не знает, как с ней бороться. Его дневник подкупает своей искренностью. Его страдания — страдания чистого русского юноши, желающего отдать свои силы на пользу ближним. Вот что он пишет в дневник, о Горюнове: «Что я ему могу предъявить?... Какое обвинение? Что он смывает девушек? Все мне скажут — кому какое дело, пускай. Никто не протестует, но когда от этого «пролетария» завоняет, и ячейка застывает, тогда уже будет поздно». Колобоев страдает от того, что он должен быть нянькой, тогда как сам, по собственному признанию, тоже нуждается в няньке. «Невольно начинаешь мечтать о себе, о своем личном, — пишет он дальше в дневник, — но что такое этот комсомольский брак?

Нет ответа. Имеем ли право? Я комсомолец активист имеем ли право быть влюбленным?... Почему же они не думают, а нас заставляют думать. Почему же старая гвардия не составит инструкций? Может быть, я пишу глупости, но ведь я же обыкновенный человек». Роман кончается трагично. Колобоев не выдерживает всех мерзостей Горюнова и его друзей, бросается на одного из них. На него накидываются все остальные комсомольцы и разбивают ему голову. В безнадежном состоянии его отвозят в больницу. Комсомолку Катю с ребенком берет глухой мороженщик Кирик Руденко, который убивает Горюнова во время его свидания с Катей.

На этом кончается рассказ. Ярцев считает, что Никитин возводит клевету на комсомол, что времена Горюновых и Колобоева прошли, но едва ли это так. Книга издана в 1928 г. и она является правдивой иллюстрацией ко всем теоретическим статьям журнала. В комсомол бурно разрастаются страшные типы вроде Горюновых, а идеалисты Колобоевы обречены на гибель. Старая гвардия никогда не составит им больше инструкций. Коммунизм не даст им ответа на их горестный крик — «что же нам делать?». Идет комсомольская смута, 2 миллиона наших русских юношей и девушек, трагическая, страшная армия Катек, Марусек, Горюновых, Колобоевых, хулиганов и карьеристов, преступников и идеалистов. Они наши русские братья, заблудившиеся и погибающие, но все же родные и близкие нашему сердцу. Придет время, и мы встретимся с ними лицом к лицу. У нас есть то, о чем они мечтают. У нас есть та истина, о которой стосковались их молодые сердца. Встреча будет грозной и решительной для будущих судеб нашей Родины. Хотят ли у нас

выдержки, мудрости и вѣры, чтобы по-
дойти къ нимъ по христіански? не испу-
гаемся ли мы ихъ страшнаго вида, и
сквозь уродливую маску комсомола уви-
димъ ли мы и полюбимъ ли мы въ нихъ
нашъ родной, желанный русскій ликъ.

Время встрѣчи, быть можетъ, не далеко.
Будемъ объ этомъ помнить. Будемъ гото-
виться къ ней.

Парижъ.

Н. Зерновъ.

Третій Клермонъ.

Послѣдній французскій нашъ съѣздъ, собрался при самыхъ неблагопріятныхъ предзнаменованіяхъ. Въ Движеніи за-
ранѣ ходили слухи о томъ, что Съѣздъ
будетъ неинтереснымъ. Были ли эти
слухи отраженіемъ недовольства офици-
ціальной програмой — ярко «обществен-
ной» — или же одностороннимъ учетомъ
съѣздовскаго состава, судить не берусь.
Несомнѣнно, однако, что эти слухи отра-

зились и на составъ — конечно отрица-
тельно.

Съѣздъ оказался малолюднѣ, чѣмъ
ожидали устроители, и главный пробѣлъ
падаетъ на нашъ активъ, на старыхъ
членовъ Движенія. Изъ общаго числа
участниковъ Съѣзда — 125 человекъ,
только 25-30 человекъ старыхъ членовъ
и человекъ 15-20 духовенства и профес-
соровъ. Слабость центра противопоста-